

Ёлка

Пьеса для Карины Шрагиной и Семена Крупника

Памяти кинорежиссера Михаила Каца посвящается
*за окном предновогодний вечер
в комнате елка без игрушек*

*за столом сидит отец — погруженный в раздумье
из прихожей слышится звук открываемого замка*

— папа это я
*распахивается дверь — и в комнату протискивается дочь — с чемоданом —
двумя большими сумками — и коробкой*

— папа привет — это я — почему ты молчишь
отец прикладывает палец к губам — немая сцена

— что — что-то случилось — (*тревожно*) у нас кто-то есть
отец отрицательно поводит головой

— тьфу напугал
освобождается от ноши — раздевается

— тридцать первого декабря — все рязановские идиоты — по традиции
ходят в баню — а ты в этот день молчишь — извини забыла — столько про-
блем...

проблемы как змеи в голове

ну как ты тут

подходит к отцу целует — гладит по волосам

— а у нас — ты представляешь самолет на одиннадцать сорок — так что
на этот раз ты встретишь новый год без меня — а я в небе...

говорят если встретить новый год в небе — то в иллюминатор можно
увидеть ангелов

ты веришь в это

отец пожимает плечами

— если я увижу — то обязательно тут же позвоню тебе — и расскажу
какие они

ну ладно хватит об ангелах — сейчас нам надо достойно проводить год
уходящий — давай помогай мне — (*распаковывает одну из сумок*) так что
у нас здесь...

(*обращается к отцу как к ребенку — которого убажуют*) твой люби-
мый коньячок — и сыр со слезками — плачет чего ему плакать — и маслин-
ки такие как ты любишь — греческие "черные полковники" как ты их ког-

да-то называл — икорка извини красная — а здесь салатика всякие — сейчас мы с тобой все это будем уничтожать

а в той сумке — это тебе на потом — там консервы крупы
отец жестами показывает "не надо"

— надо надо — а то ты со своими интегралами и поесть забываешь
распаковывает коробку

— а это для красоты и воспоминаний...

вот смотри — какие я шары купила...

достает большой золотистый шар

— из всех новогодних игрушек мне всегда нравились только шары — я любила рассматривать в них свое отражение — поднесешь вот так близко к самому носу — и все лицо как у клоуна — а ты когда был маленький — тебе какие игрушки нравились

отец разводит ладони в стороны

— наверное плоские картонные солдатики — раньше таких игрушек много было — и солдатики и золотые рыбки и петушки

вдруг резко кричит по-петушиному

— да — вот такая музыка — извини это от избытка чувств...

а вообще-то отец — я настроилась сегодня с тобой поговорить — но как видно... наш разговор будет состоять только из моих монологов... не повезло... это конечно не разговор — но что делать ...

вешает шары и другие игрушки на елку

— папа не казни себя... я понимаю твоё молчание... но то что произошло тогда в этот день — уже не поправишь... прошло столько лет... за это время все изменилось... определилось как-то

раздается телефонный звонок

дочь бросается к телефону

— это меня — это по работе

алло — алло... ВАЛЕРУШКА — *(разочарованно)* да... *(смотрит на отца — тот в растерянности приложил пальцы к губам)* — нет сейчас он подойти не может... я его дочь — нет ничего не случилось — *(слушает)* — нет... откуда вы взяли — *(слушает)* очень хорошо что вы понимаете — я обязательно передам...

знаешь кто это звонил

отец кивает

— это твоя коллега — голос довольно молодой — ты ей так сказать... симпатизируешь

отец неопределенно пожимает плечами

— понятно — бес в ребро — ну удачи вам — тебе и твоему бесу...
(вдруг тревожно) папа... ты хорошо себя чувствуешь — почему она как-то странно спросила о твоём самочувствии

отец всем своим видом показывает что он совершенно здоров

— да она поздравляет тебя с наступающим
слушай а вдруг она хотела пригласить тебя на новогоднюю дискотеку — попрыгать с молодыми козлами и козочками — тряхнуть так сказать теоремой Ферма

она что тоже... дерево в чистом поле

отец постукивает костяшками пальцев по столу

— все все все — тема закрыта

да сейчас кто как может так и скрашивает бытие свое — но мне всегда казалось что одиночество — это не такая уж и страшная штука — ведь можно быть одинокой и вдвоем — через это я уже прошла — да и ты...

по-моему лучше быть одной в своём одиночестве...

никто тебе не мешает не раздражает — даже по телевизору можешь смотреть то что ты хочешь — а не то что хочет другой — не надо никого обслуживать — отвечать на всякие там вопросы — а тем более решать бытовые проблемы — обижаться — спорить — что-то доказывать — злиться...

а поговорить можно и... сама с собой — многие считают что это не нормально — а мне кажется что нормально — и пусть мне докажут обратное — петь почему-то можно а говорить нельзя — я иногда так прекрасно болтаю наедине — такие откровения выдаю... сама потом удивляюсь

и еще я поняла что одиночество — не так страшно для тех кто погружен в творчество... чей ум — постоянно занят какой-то духовной работой... а я человек обычный

— и вот накатывает на тебя обычная человеческая тоска... липкая такая... но и к тоске наверное можно привыкнуть...

можно находить в ней что-то — поэтическое что ли... что-то даже необходимое...

— ты знаешь — там возле моего дома есть продуктовый ларек который открывается ни свет ни заря — я как-то пошла купить чай — и впереди меня оказалась странная пара — мужик облезлый — дрожащий такой в домашних тапочках — и тетка дебилая такая — из их разговора я поняла что мужик этот недавно вышел из тюрьмы — и по-видимому вчера это событие крепко отмечалось — они шарили по своим карманам вытаскивая мелкие

деньги — и когда подошла их очередь то тетка спросила — "так что брать будем" — "водку" ответил мужик — "а еще что" — "и еще водку" — и тут она ему заявила — "ты что охренел совсем — лови кайф на отходняке"

— понимаешь у мужика этого было жуткое похмелье — а она посоветовала ему наслаждаться этим его идиотским состоянием...

наверное так стоит обходиться и с одиночеством — ловить в нем свой кайф

кружится по комнате в странном танце — напевает

— ловить в нем свой кайф...

(так же в танце) я думаю что одиночество настигает нас тогда когда в тебе никто не живет — а когда в твоём мозгу в твоих ребрах — уже поселился близкий тебе человек — то все — место занято — и тогда оно уползает как побитая собачонка

(остановилась — снова тревожно) папа — у тебя все нормально... ты выходишь в парк — гуляешь дышишь воздухом

отец кивает

— ты смотри у меня — а то получишь...

(берет из коробки еще игрушки — вешает их на елку) ладно я еще поболтаю... ты не возражаешь

мне надо сегодня... что-то расставить по своим местам...

отец помогает украшать елку

— плохо когда внутри как в нежилом доме...

нет ты и мама во мне всегда — но вы там... в одной комнате — а в другой — там где постоянно должен кружиться ангельский бал — у меня еще месяц назад — было пусто... до одного момента — а теперь там один сплошной ангельский ад...

отец вопросительно смотрит на дочь

затем — машет ладонями как крыльями

— да папа... амурчик с крылышками подстрелил... но стрела у него оказалась с кураре... рот открываешь а вздохнуть не получается но сейчас не об этом...

однажды безысходность так загрызла меня... накатила какая-то жалость к себе...

помнишь я тогда еще пришла к тебе поплакаться в жилетку — папа неужели я так дурна собой — глупа — почему меня никто не любит — так как других...

весь мир мне тогда казался таким... будто пеплом посыпанный...

но на мои вопросы ты так толком ничего и не ответил — а потом я поняла что битая к битому пришла — жаловаться на свою судьбу — а на нее ведь никто жалоб не принимает...

снова кричит по-петушиному

— все больше не буду — иногда вот так закричишь где-то в трамвае или в автобусе и сразу легче делается — и другие пассажиры смотришь взбодрятся — улыбочками обменяются — а кто-то и винтик себе в голове пальцем подкрутит

— ну ладно — так вот — накатила на меня тогда эта самая серая тоска — и как-то в разговоре с одной своей приятельницей — которая работает в службе знакомств — обмолвилась о своем девичьем наболевшем...

знакомая моя тут же ретиво так — взялась за дело — и вот "лебединая песня" так называлась их фирма — свела меня с одним претендентом на большую любовь — с женщиной не более шестидесяти килограмм — и росту не ниже метр шестьдесят пять

ой папа что я тебе сейчас скажу

(*смеется*) когда мы еще переписывались с ним — то он показался мне довольно интересным — два иностранных языка — дизайнер — хобби современная литература — и на фотографии мне его лицо понравилось и фигура вроде бы ничего — а когда встретились — маленький лысый пузатый — одет как-то неряшливо — в руках какие-то цветочки жалкие — видно что где-то с клумбы выдрал прямо с корнями — а главное тут же заявил что представлял меня совершенно другой — в лучшую сторону

на моем лице он по-видимому увидел разочарование... и решил атаковать первым — тут же заявил что он человек серьезный и хочет создать крепкую ячейку общества — а дальше слушай — его фразочка которую я запомнила дословно — мне почему-то постоянно попадают не те объекты — которые я себе наметил — в своих грезах

"так я значит не объект ваших грез" — спросила я — и он выдал — "вам бы я посоветовал искать для себя что-то попроще"

одним словом дебил — поговорила с ним две минуты и тут же захотелось послать его — потом я так и сделала — послала конечно...

представь себе эту сцену первого свиданья — я посылаю его а эта скотина посылает меня да еще с угрозой — я мол вычислю где ты живешь — и тогда мол научу тебя — как надо разговаривать с приличными людьми пришлось врезать ему — потом сама же и подняться помогла

и все это на фоне оперного театра — при публике — вот такая была сцена у фонтана

но я на этом не успокоилась — и следующим претендентом на мою руку и печень — оказался крепко не пьющий — по рекомендации все той же конторы — кто бы ты думал — мой однокашник по цирковому училищу Вольдемарчик Сысоев — который прославился тем что на спор — за пять долларов сожрал живую ящерицу — ну ты ведь помнишь эту историю — я тебе рассказывала — ну вот а теперь он тоже — как выяснилось — упорно ищет тепла и ласки

я просто ради спортивного интереса встретила с ним — там же на фоне оперного театра — и финал был почти такой же — как и с дизайнером — только к сожалению без рукоприкладства

да расскажу тебе еще об одной незабываемой встрече

все эти первые свидания — желающие создать крепкую ячейку общества — почему-то назначает у нашего оперного театра

и вот — иду я как-то возле этого самого оперного театра — и прямо на том же месте — где я недавно встречалась с дизайнером и Вольдемарчиком — стоит мой бывший суженый — с таким же жалким букетиком в руках как и сам — стоит по сторонам оглядывается — вижу трепетно ждет — а та с которой он должен был встретиться — наверное разглядела его еще издаля — и подойти не захотела

подошла я — и через две минуты стеланий — о том какой он талант — как его никто не понимает — какие у него грандиозные замыслы по модельному бизнесу — послала и его в даль светлую — а он целоваться полез — лезет и еще вещает что прощает меня за все — хотела я и ему отвесить бандероль из парижа — но потом передумала — дала ему какие-то деньги какие были при мне — и сделала ручкой — а потом обернулась — а он — жадно так пересчитывает пересчитывает...

он видите ли меня прощает

я возвращаюсь из поездки — и как в пошлом анекдоте — открываю дверь — звучит музыка — а мой птенчик кувыркается в постели сразу с двумя голыми... мудаками — я папа раньше об этом никому не говорила — просто омерзительно было ...

он видите ли придумал одежду — которую одевают сразу два дурака или две дуры — и как сиаемские близнецы дефилируют по улицам

папа а может быть он действительно талант — создатель нового стиля а мы его не понимаем — может быть через год-другой по улицам будут ходить сотни сиаемских близнецов — и это будет считаться шиком — последним криком моды...

может быть я тогда сделала ошибку — вместо того чтобы сразу с поез-

да — нырнуть к ним в постель четвертой — надавала им всем троим — была а сама хохотала как сумасшедшая — этот мой смех подействовал на них тогда как ладан на чертей — вылетели во двор все трое — ручками прикрываясь так...

отец подходит к столу

— скулили потом под окном — просили штаны выбросить
а потом мне их жалко стало — позвала чай пить с торгом — который везла за сто верст

дочь зажигает гирлянду

— ну вот теперь у нас настоящий новый год
отец вдруг подбегает к ней — делает странное движение рукой — как бы закрывая дочери рот — затем начинает бегать по комнате приплясывая и притопывая — снова подскакивает к удивленной дочери целует ее — потом возвращается к столу — и что-то пишет

дочь то улыбается — то прикладывает ладонь к губам

— папа что с тобой — какая оса тебя укусила — я говорят странная — а ты вообще... с приветом

отец закончил писать и забарабанил ладонями по столу

— так ясно — пришла идея как сделать человечество счастливым...
папа ты будешь меня слушать — или мне замолчать как и ты — и общаться с тобой жестами и танцами

отец молитвенно сложил руки

— ну ладно — давай садиться за стол — сейчас семь а в девять за мной уже заедут — давай проводим еще один твой и мой год — то счастливого то несчастного бытия нашего... на этой — такой странной планете...

давай — а то меня уже понесло куда-то не туда...

наполняет рюмки

— за тебя отец — за твое молчание в этот день — и... наверное за любовь... ты согласен

пьют едят

отец и на стуле продолжает приплясывать

— (*дочь удивленно*) я не понимаю — ты что радуешься моему отъезду

отец отрицательно поводит головой

что-то пишет на клочке бумаги — затем протягивает дочери

— (*та читает*) **я гений**

— ну а кто же в этом сомневался — из всех гениев ты самый гениальный — поэтому мне... всегда так хорошо с тобой...

но и я теперь тоже...

не только — "по проволоке дама идет как телеграмма" — а с недавних пор — еще и госпожа клоунесса — вот смотри

взвешивает волосы достает из кармана и цепляет на нос

красный колпачок и с криком алле оп делает "колесо"

затем жонглирует апельсинами

затем вертит тарелку на тросточке

все это возможно происходит под клоунские — скрипучим голосом реплики —

типа "дети — я маленькая девочка — я потерялась — вы не видели

мою маму — она самая красивая — даже красивее чем я"

отец аплодирует и выходит в другую комнату

раздается телефонный звонок

дочь берет трубку

— алло — да да Валерушка... настроение бодрое... но я — как на раздору... нет я очень хочу лететь — я уже в полете — просто как-то неспокойно на душе... какая-то муть — то муть то свет...

да и за отца неспокойно... он привык что каждую неделю я его навещаю... а это целых два месяца... (*слушает*) — понимаешь он у меня сейчас как ребенок...

отец выходит — в руках у него старая матерчатая кукла — слышит то что говорит дочь

— да я понимаю... если сегодня увидим их в иллюминаторе то все будет хорошо — а вдруг не увидим... ну ладно будем смотреть во все глаза... да до скорого... и я тебя в нос... потому что в нос — вот ещё... да я помню помню — я через полчаса выскочу и заберу наши афиши... нет это недалеко здесь рядом — мне их оставят на проходной — в этой типографии сто лет назад работала мама — так что меня там все знают...

ну все пока пока...

кладет трубку

видит отца с куклой

— папа — это же моя Дунечка — откуда она у тебя — ты что тогда все же нашел ее... но как — я до сих пор помню тот жуткий порыв ветра — как он подхватил все наши вещи — и мою Дунечку — как все это закружилось в воздухе — а потом упало за обрыв в море...

ты еще тогда схватил меня — прижал к земле — и потом долго не отпускал — хотя ветра уже не было...

моя Дунечка где же ты пропадала — это ведь была моя самая любимая кукла — спасибо тебе отец — я совсем забыла про нее... надо же... а почему ты тогда не отдал ее мне...

отец разводит руками

— ну да ладно... это неважно...

теперь она будет моим талисманом... она вернулась ко мне

ставит куклу на подоконник

— Крым... Тарханкут... этот порыв ветра... правда же — тогда мы все были счастливы...

оба какое-то время погружены в прошлое

— папа — я никогда раньше не говорила об этом — но сегодня... это твое молчание... ты так трагически молчишь — но ведь ты же не виноват что она ушла именно в этот день — к другому мужчине — который и в подметки тебе не годится — к жалкому рифмоплету — оставила нас одних и ушла

она ничего не понимала в твоей высшей математике — а ты... в ее увлечениях — ты не мог... не хотел понять... почему она завела вдруг ручную крысу — которая ползала по ней с голым — как веревка хвостом... а когда та болела — бегала с ней по ветеринарам — носила на рентген — делала ей уколы...

и ты уходил в свое молчание...

а она кричала тебе — почему ты молчишь — почему ты молчишь

безприютность — повисла в нашем доме — как липкая лента для мух... я ощущала ее просто на ощупь — мне порой хотелось кричать — но я ничего не могла сделать... я любила вас — как-то по отдельности — а когда вы были вместе — то ненавидела... да отец — ненавидела...

и ты не виноват в том — что когда мама ушла — то стала пить вместе со своим рифмоплетом — а потом и совсем спилась... она любила его давно — я это знала... однажды я увидела — как они держали друг друга за руки... и для меня все стало ясно

но нам с тобой — нужно досмотреть этот фильм до самого конца... по сути все мы — приходит время и оказываемся одни в пустыне — даже тот мамин рифмоплет сочинил такое — нет у меня ни имени ни отчества — я одно одиночество — как видишь и он порой может — "переплести слова с печалью"

вчера я была у нее — пришла попрощаться — а она меня не узнала и все время спрашивала — "ты кто" — я отвечала — "я твоя дочь" — она улыбалась кивала головой мы говорили о разном — а потом она снова спрашивала — "а ты кто"... я расчесала ей волосы — остригла ногти... а когда уже собралась уходить — она вдруг так пристально посмотрела на меня — и тихо сказала "скоро ты их увидишь" — "кого" спросила я — а она улыбнулась и снова прошептала "их" — и потом замолчала...

врач сказал что надежды нет никакой... и это безвозвратно... и что у них там— это единственное место — где она может быть в безопасности а рифмоплет в мужском отделении — рядом через дорогу — поведал мне что у него была белочка — но она из него уже выскочила и теперь живет на дереве...

действительно — я потом когда вышла увидела на дереве белку — причем не одну а сразу несколько — наверное это из других тоже повыскакивали я часто вспоминаю как мы пели с тобой — когда я еще была девочкой — тот наивный романс — там еще такие смешные слова — дорогой говорит дорога...

ты еще хотел узнать кто написал слова и музыку

а мама утверждала что этот романс сочинил рифмоплет...

а ты возмущался и говорил что он сочинил нашу таню которая громко плачет — и больше ничего хорошего не написал

*дочь подходит к окну смотрит в его темную мерцающую огнями
плоскость*

— а тридцать первого декабря он позвонил маме и сказал что у него скончалась его тоже ручная крыса мадам помпадур — и он в отчаянье — и она прямо из-за праздничного стола схватила свою люси и побежала утешать его — и осталась там навсегда... а ты сидел как замороженный и даже не остановил ее...

а у двери она вдруг остановилась — и крикнула тебе — "замолчи" — хотя ты и без того — сидел и молчал...

возвращается к столу — отец пишет записку

— папа у тебя почерк как у участкового врача

— **ты всегда была ключей девочкой — поэтому я и звал тебя не Леночкой а ЁЛКОЙ**

— мне нравилось это имя — прости что я сама не зная почему именно сегодня ушла в наше прошлое — когда-то здесь здесь жила мама — здесь она ходила — мне кажется что я даже ощущаю запах ее духов...

ты живешь здесь — а я не могу... прошлое сильнее меня...

записка

— **ты забыла рассказать мне про ангельский ад**

— про ангельский ад... ты знаешь папа... тогда немного предыстории — потому что без этого — скажем так эпизода — картина будет неполной... ну давай еще по одной...

пьют — отец встает из-за стола — садится в кресло — чистит курительную трубку — набивает ее табаком

— как ты знаешь я работаю с Филимоновым довольно долго — я нормально относилась к нему — но совсем недавно — после одного случая...

у нас работает уборщица угрюмая такая тетка — и ей помогает ее умственно отсталая дочка — ей лет двадцать а по уму она пятилетний ребенок — они начинают убирать когда все уже расходятся — и заканчивают за полночь

и вот примерно два месяца назад эта девочка подходит ко мне и говорит что дядя Филя сделал ей больно сюда... и показала куда он сделал ей больно — сзади... я просто опешила — а когда встретила Филимонова спросила — это правда то что говорит дочь уборщицы

а он — еще не зная сути моего вопроса стал яростно возражать — кому мол ты веришь она же debilка — дурочка — и тут мне все стало ясно — "какая же ты после этого мразь" сказала я ему — а он вдруг разрыдался как нашкодивший школьник...

об этом случае я ничего никому не сказала — уборщице он по-видимому дал денег и она тоже молчит — и дочка ее ко мне больше не приходила вот так...такие пироги с котятками...

с тех пор я его возненавидела — а он меня соответственно

наш номер очень хорошо принимает публика и дети и взрослые — вдвоем на манеже мы изображаем Ромео и Джульетту — которые убегают от погони — преодолевают все преграды — и все заканчивается хэппи эндом

понимаешь — если из этого номера один из нас уходит — то мы оба оказываемся не у дел — вернее я еще могу о себе позаботиться — и все начать сначала — а он уже не потянет — самое худшее для Филимонова то что он после того случая с дочкой уборщицы — стал терять кураж

а это начало конца...

сам он не женат — живет со своими старыми родителями — и еще с какой-то дальней родственницей-нахлебницей — они на него просто готовы молиться...

да как партнер на канате он меня устраивает — он делает свою работу и делает ее довольно профессионально — это конечно не высший пилотаж — но...

но кроме моего с ним номера он ничего больше не может — если я с ним порываю — то вся его семья остается на голодном пайке

ему сделать что-то свое — проблема... на это нужна энергия время... и деньги в конце концов... а мне опять же — жалко черт побери его стариков...

ну вот а теперь переходим к ангельскому аду...

ты знаешь... во мне всегда было ожидание... я всегда ждала какого-то случайного события — какой-то случайной встречи... ждешь ждешь ждешь... и наконец происходит это самое вдруг

и вот вдруг... на фоне всей этой галиматии с Филимоновым — присылают в нашу программу музыкального эксцентрика

Валерушка (так он всем нам тогда представился) — этакий добродушный чертенок

я тут же прониклась его обаянием — тихо так без особых сверканий и громыханий — но "вот где твоя могилка" подумала я — как только увидела его номер...

как-то Филимонов заболел — две недели его не было — я продолжала репетировать сама — и вот во время репетиции мы с Валерушкой остались одни на манеже — каждый отрабатывал свое — а потом он забрался ко мне на канат — и вдруг пошел по нему без шеста — просто расставив руки в стороны...

я обомлела — и тут же подумала — вот с кем бы делать наш номер "Ромео и Джульетта" — совсем бы все было по-другому — легкость азарт...

мои утренние репетиции по времени совпадали с его — и с силовиками — которые таскали свое железо — но я их почти не замечала...

между Валерушкой и мной протянулась невидимая нить — иногда я ловила его взгляды — и мои губы растягивались в дурацкой улыбке...

иногда он забирался ко мне на канат — и однажды я попросила его изобразить моего партнера — а потом все случилось как-то само по себе

он довольно легко — просто играючи — освоил те трюки которые делал Филимонов — и при желании мог бы довести их до совершенства — но это вообще-то не главное — главное другое — я начала думать о нем везде где бы я ни была...

и еще... чтобы никто не подумал — что кто-то хочет съесть бедного дядю Филю — у него родилась идея — параллельно с моим основным выступлением — сделать меня клоунессой — и мы с ним подготовили один небольшой номер

простукивает вилок посуду на столе и вдруг выбивает

"в лесу родилась ёлочка" (или другой мотив)

— ну вот так примерно — Валерушка говорит что у меня с ним одинаковые уши...

все эти дни я была на седьмом небе — но вышел отболевший Филимонов — и однажды когда мы должны были снова изображать влюбленных — я сама не знаю почему поцеловала его...

он так на меня посмотрел с удивлением — а я шепнула ему — "это не тебя"

потом у Валерушки был день рождения — после представления мы собрались отметить это событие — я прибежала на манеж когда там уже все толпились — я бегала за цветами — а когда влетела и понеслась к нему то увидела рядом с ним женщину — с миловидным таким но бесцветным — погасшим лицом — это оказалась его жена... она сидела — а рядом с ней стояли костыли...

на другой день Валерушка поведал мне историю их женитьбы

она его жена Люся когда-то работала на почте — а он утром по своим делам заскочил туда — и увидел — тогда еще симпатичную девушку — сидящую по ту сторону стеклянной перегородки

и поскольку был в игривом настроении то заговорил с ней — она ему так же игриво что-то ответила — не прошло и пяти минут — как он тут же — в шутку — предложил ей выйти за него замуж — она ответила ему "а почему бы и нет" — и на вечер они назначили — опять же таки в шутку — как он подумал свидание

целый день он носился по делам — а к вечеру вспомнил о этом randevу — и не очень веря в то что оно состоится — пришел под условленный фонарь — и вдруг увидел ее идущую к нему... на костылях

она оказалась инвалидом — там на почте он не мог видеть всего этого — и вот когда она подошла к нему — то спросила — "ну как — ваше предложение на счет женитьбы — остается в силе"

дать задний ход... он посчитал что это будет подлость — и как бы не замечая ее хромоты — сказал — "да все остается в силе" — и он женился на ней

что же произошло тогда со мною отец — я не знаю... в один момент после этого его рассказа — я почувствовала к нему такое... болезненное притяжение... вот где твоя могилка — снова услышала я в себе... о господи...

еще у них есть малолетняя дочка — бледный такой картофельный росток — с глазами как блюдца...

с тех пор его жена стала появляться в цирке с их дочкой — на представлениях и на репетициях — она всегда возникала как немой укор — моему такому иллюзорному счастью

иногда когда там вверху на канате я вдруг на какое-то мгновение... встречалась с ней взглядом — у меня появлялось такое чувство — будто она знает — все что творится у меня в душе...

но хуже всего то — что она всегда старается со мной встретиться — заговорить...

эти встречи и разговоры — это то мольба — не забирай его у меня — то угроза — попробуй только заברי

а перед отъездом — даже явилась со своим непотопляемым братом — он работает в горисполкоме — и при всех мэрах — которые как ты знаешь менялись у нас постоянно — и менялись их команды — оставался на плаву — уходя этот ее брат подошел ко мне и сказал — что если мне что-то будет нужно — то чтобы я обращалась прямо к нему — и оставил свою визитку а затем больно — как бы невзначай наступил мне на ногу — и полчаса извинялся с таким холодным блеском в глазах

когда-то давно я услышала и запомнила стихи одного поэта
а как у вас с величием души
все остальное вроде бы в порядке
но не играя в поддавки и прятки
скажите как с величием души

это чертовое величие души... этот чертов поэт с его стихами... я знаю что если я переступлю грань — и на Валерушкины вздохи в мой адрес — отвечу своими — то от величия моей души — останутся одни ошметки...

а та самка — которая сидит во мне просто орет — наплюй на все — живешь один раз — но я не знаю будет ли это потом называться жизнью — если я наплюю...

что же мне делать — сейчас мы летим на гастроль — его жена остается здесь — она остается здесь вдаль — и я боюсь что это может стать причиной... сближения наших с Валерушкой вздохов...

о боже — если бы она была красива умна эффектна — я бы наверное не задумываясь последовала совету — той зверушки которая кричит во мне... но сейчас у такой забрать его — значит растоптать ее как насекомое — как козявку...

и еще эти глаза-блюдца...

"в тебе есть колдовство" как-то сказал он мне — и я потом почувствовала себя просто крылатой — я была благодарна ему за эти слова...

подходит к окну

за окном раздается выстрел и вспыхивает фейерверк

— ух ты — красиво как на войне...

стоит у окна пока не погасла ракета

затем оборачивается к отцу — а тот склонился вниз...

— (тревожно) папа — папа что с тобой...

(кричит) папа

немая сцена

вдруг отец шумно вздыхает и выпрямляется...

— *а... что... кажется это... уснул... да уснул... со мной иногда бывает...*

— боже как ты меня напугал...

— не обращай внимания... это так ... пустяки...

трет голову руками

— да сейчас... сейчас... я что-то хотел тебе сказать... ах да — понимаешь дочка — стихи о величии души очень хорошие... но это стихи — а жизнь она — сейчас — сей — то есть этот — и другого в силу различных причин просто может не быть...

помнишь у Булгакова — человек смертен и смертен внезапно... подумай об этом Ёлочка

— ты советуешь мне...

— нет — я просто предлагаю тебе подумать над этими словами — подумать о том что — будущее о котором ты говоришь — в данном случае бессмысленно... и ты во имя этого эфемерного будущего — можешь распотать — извини за высокопарность — пожалованный тебе высочайший дар

которым отмечается далеко не каждый — и отвергнуть который значит стать неблагодарной...

а жизнь без него — это та безысходность и прозябание — о котором ты здесь — сама же и говорила...

и еще дочь — есть жалость — которая как известно унижает — а есть сострадание — разберись что ты испытываешь в данном случае — к известной тебе особе...

— я кажется начинаю понимать тебя отец...

*бросается к нему — обнимает
отходит к окну*

— Господи я благодарю Тебя — все эти годы я тихо сходила с ума — тыкалась в разные щели — жила как на сквозняке — а теперь эта тревожная радость — со мной такое впервые — ты прав отец — прозябание осталось там за спиной в прошлой жизни — а в этой я уже другая — другая кровь в сосудах... легкая такая — как хорошая музыка...

у нас в цирке в вестибюле стоит старое пианино — Валерушка вчера когда все уже разошлись — сел и стал играть Шумана... ты же знаешь отец — я никогда не плакала — а тут глаза стали как дождевая туча... он играл очень тихо — и я просто не узнавала его — на манеже это гремучая ртуть — а тут вдруг... такое небесное дыхание... такой мерцающий свет...

он оказывается учился в консерватории...

*долгая пауза — как будто слышат музыку
дочь вдруг радостно*

— папа а ведь ты нарушил свое молчание — ты заговорил — я даже не заметила как это произошло...

— *(отец удивленно)* да... действительно... ну что ж — значит пришло время заговорить...

ты дочь обронила сегодня фразу — что там в Крыму много лет назад мы все были счастливы... да действительно были счастливы — до одного момента — пока все мы — причем по моей инициативе — не пошли послушать одного малоизвестного поэта... потом на пляже он декламировал нам свои стихи — от которых я не был в восторге... а как-то вечером я увидел свою жену в его объятиях...

— дорогой мой я же не знала... что это началось еще там в Крыму...

— *потом мы отправились в Тарханкут... и там твою куклу унес ветер...*

— а как Дунечка спаслась — ведь мы же тогда все видели как она улетела — и там были такие высокие каменные берега — обрывистые — и спуститься вниз не было никакой возможности

— *ночью когда вы с мамой спали в палатке — я пошел вдоль берега — светила луна — я стоял на краю и увидел Дунечку — которая застряла метрах в четырех подо мной в расщелине... я полез и достал ее*

— господи отец — ведь ты же мог сорваться и разбиться — там же такая высота

— *но я же не сорвался — хотя тогда...*

а ты помнишь как я купил ее тебе

— смутно...

— *тебе было четыре годика — мы шли возле базара — там где продают всякое барахло на земле — и среди этого барахла ты увидела ее — и закричала "она на меня посмотрела" — и тут же заявила "купи мне эту Дунечку" — а я еще удивился и спросил — "почему Дунечку ведь ты же не знаешь как ее зовут" — а ты закричала "знаю знаю это моя Дунечка она ушла а теперь вернулась" — и я купил...*

а потом рассказал все это жене — и она сказала что эта кукла — знак свыше

— почему знак свыше

— *видишь ли — до тебя у нас была еще дочечка — которая умерла сразу же после рождения... и когда мы ее хоронили то у нее даже не было имени — и твоя мама предложила назвать ее Дуней...*

— как странно все это... а почему я про этого младенца ничего не знала... почему вы мне ничего не рассказывали... только сейчас...

— об этом тяжело было вспоминать — и ей и мне... это печальная тема...

— я понимаю...

— а ты знаешь с этой куклой у меня была еще одна история...

меня в прошлом году — когда ты была на гастролях — обворовали — так по мелочам — главное книги не тронули — забрали какие-то вещи одежду мою — и всякую дребедень — и вот возвращаюсь я вечером из института — и вижу на ступеньках в парадном лежит эта самая Дунечка — что за чудеса подумал я — а когда вошел в квартиру то понял что произошло — меня обокрали и куклу прихватили с собой — а когда грабители поспешно уходили — она по-видимому выпала откуда-то — и осталась ждать меня на лестнице...

потом на улице я увидел мужчину в моем костюме — у меня там была одна деталь — небольшая штопочка на плече — по которой я точно определил что это костюм мой — он шел и держал за руку девочку... я не стал ничего предпринимать а просто пошел за ними — и вдруг этот мужчина обратился к девочке "Дуняша а давай мы с тобой врежем по мороженому"

девочка закивала своей головкой — и я отстал от них...

— ой папа — я же должна выскочить за пакетом — чуть не забыла — там же наши афиши в типографии — я скоро я быстренько я сейчас торопливо одевается

— представляешь какой это будет шок для всех — когда мы с Валерушкой покажем свой — наш номер там

Валерушка уже обо всем договорился... его все так любят
убегает

отец подходит к телефону — набирает номер

— алло алло — здравствуй галчонок... — нет нет — понимаешь я не мог тогда говорить — я же тебе еще вчера сказал что буду молчать... ты забыла — да — а вот теперь вдруг заговорил — я тебе потом все объясню...

понимаешь — это была моя дочь — и сегодня как мне показалось я для нее кое-что сделал — то чего не мог за всю мою жизнь... она сейчас вышла по делам и скоро улетает — и я останусь один...

да дорогая — я все же решил ту задачу Гаусса — ты знаешь меня осенило в тот момент когда Ёлка зажгла гирлянду — эта задача все время вертелась у меня в голове вертелась с самого утра — и вдруг в один момент пришло решение — такое... я бы сказал элегантно —

а ведь этой головоломке уже столько лет... столько умов билось... ты когда увидишь в чем соль этого решения — будешь хохотать и плакать

да да... а я ждал тебя — ты же сама предложила — сказала звонить не будешь — а придешь сразу — уже вечер а тебя все нет и нет — ты же еще хотела познакомиться с Ёлкой... я даже приготовил бумагу чтобы писать вам записки... жаль конечно что у тебя не получилось — уже конечно не успеешь — в девять за ней заедут... да да обязательно... в следующий раз...

и еще дорогая моя — со мной с полчаса назад произошел странный случай... я сидел в кресле и вдруг провалился в какую-то темную глупину...

ушел как под воду — только кусочком сознания зацепился за Ёлкин голос — почувствовал — что если я сейчас не выберусь из этой темноты — то это все... это навсегда... — и я мысленно взмолился — "Господи — только не сейчас — только не при Ёлке" — и потом как будто вынырнул на поверхность — а в голове остались слова — "Как только она увидит ангелов" — вот такой странный сон... — да конечно же... — да я знаю что все это чепуха...

приходи обязательно — я жду жду жду тебя...

слышен звук открываемой двери — влетает Ёлка с пакетом

— папка такой снежок сыпет — бежала и губами ловила

сбрасывает пальто — кружится по комнате — пытается увлечь с собою отца

— раз два три — раз два три — папа ты совсем разучился танцевать — так все... пора собираться собираться собираться...

за окном раздается автомобильный сигнал

— ну что дорогой — это за мной — время бежит... мне пора...

дочь подходит к окну — машет рукой

— подожди душа моя... — у тебя есть еще минутка...

— минутка еще есть — а что

— может быть... споем как тогда...

— (обнимает отца) давай мой дорогой...

поют

дорогой — говорит дорогая

что за музыка там — посмотри

кто так нежно и страстно играет

старый вальс — раз два три — раз два три

дорогой говорит — дорогая
это осени тихая медь
догорает огонь догорает
и не хочет никак догореть

сцена затемняется

дорогой — говорит дорогая
белый ангел стоит за стеклом
за стеклом притаилась другая
белый ангел с вороньим крылом

совсем темно

что молчишь дорогой воздыхая
как распятый Христос на горе
догорает огонь догорает
догорает — и вот догорел

догорает и вот догорел...

*постепенно на сцене становится светло
дочери ее чемодана и пакета с афишами уже нет
на подоконнике забытая Дунечка
отец сидит за столом и делает из листа бумаги (на котором было запи-
сано решение Гауссовой задачи) самолетик...
сделал и запустил его...*

медленно идет занавес

Одесса, май — июль, 2008

